СОТРУДНИЧЕСТВО МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ С МОЛОДЕЖЬЮ В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бикметов Е. Ю.

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Уфимский государственный авиационный технический университет (Россия), 450008, Россия, г. Уфа, ул. К. Маркса, 12, bicprof@mail.ru

Кунгурцева Г. Ф.

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальных технологий, Уфимский государственный авиационный технический университет (Россия), 450008, Россия, г. Уфа, ул. К. Маркса, 12, kungurtzeva62@mail.ru

Хозинов Р. Р.

аспирант кафедры менеджмента и маркетинга, Уфимский государственный авиационный технический университет (Россия), 450008, Россия, г. Уфа, ул. К. Маркса, 12, rhr1991@gmail.com

УДК 352:061.213
ББК 66.3(2Рос),124

Цель. Изучение основных проблем взаимодействия местных органов власти и молодежных организаций и определение основных путей их решения

Методология и методы. В основе методологии исследования лежат следующие принципы: принцип объективности, предполагающий всесторонний учет факторов, лежащих в основе изучаемого социального явления; принцип системности, который позволяет целостно рассмотреть процесс взаимодействия молодежных организаций и органов местной власти, раскрыть его механизм; принцип структурно-функционального подхода, применяемый к изучению сложных социальных систем, основу которых формируют поведенческие императивы социальных субъектов; принцип сущностного анализа, связанный с раскрытием законов существования и развития сложных социальных систем и возможности их целенаправленного изменения. Методы системного, структурного, функционального, логического и интегративного анализа, позволяют учесть и эффективно использовать разнообразные по характеру, форме и объему данные, полученные в процессе эмпирического этапа исследования. Статистические, методы сравнения, используются в процессе подготовки эмпирического этапа исследования, обобщения и сравнения его результатов. Специальные социологические методы (экспертные оценки лидеров молодежных общественных организаций и волонтерских движений, наблюдение), непосредственно используются для получения эмпирических данных, являющихся фактологической основной теоретического этапа исследования.

Результаты и практическая значимость. В ходе исследования были выявлены восемь основных проблем, препятствующих эффективному взаимодействию органов местной власти и молодежи, определены наиболее эффективные каналы коммуникаций.

Научная новизна. Сделан вывод, что в современных условиях необходим переход к новому типу мышления и новым социально-организационным формам интеллектуального и коммуникативного взаимодействия между органами власти и молодежными объединениями, создание оптимальных условий и эффективной адекватной среды для реализации социальных и творческих возможностей молодежи, удовлетворения потребности в саморазвитии. Обоснованы и раскрыты основные направления решения выявленных коммуникативных проблем.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 14-13-02001 «Культурно-интеллектуальные проблемы вузовской подготовки студентов для управленческой деятельности».

Ключевые слова: молодежное лидерство, молодежные организации, органы местного самоуправления, каналы эффективных коммуникаций

© Бикметов Е. Ю., Кунгурцева Г. Ф., Хозинов Р. Р., 2015

COOPERATION OF LOCAL AUTHORITIES WITH YOUTH IN CRISIS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Bikmetov E. Yu.

Doctor of Science (Sociology), Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Ufa State Aviation Technical University (Russia), 12, K. Marksa str., Ufa, Russia, 450008, bicprof@mail.ru

Kungurtseva G. F.

Doctor of Science (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology and Social Technologies, Ufa State Aviation Technical University (Russia), 12, K. Marksa str., Ufa, Russia, 450008, kungurtzeva62@mail.ru

Khozinov R. R.

Post-graduate student of the Management and Marketing Department, Ufa State Aviation Technical University (Russia), 12, K. Marksa str., Ufa, Russia, 450008, rhr1991@gmail.com

Purpose. Study of basic problems of interaction between local authorities and youth organizations and the definition of core solutions

Methodology and methods. The methodology of the study is based on the following principles: the principle of objectivity, involving mainstreaming factors underlying the studied social phenomenon; principle of consistency which allows considering the interaction process of youth organizations and local authorities holistically, reveal it mechanism; the principle of structural-functional approach applied to the study of complex social systems, which form the behavioral imperatives of social actors; the principle of substantiality analysis associated with the disclosure of laws concerning the existence and development of complex social systems and their purposeful changes. Methods of systematic, structural, functional, logical and integrative analysis allow taking into account and using effectively the data various in nature, form and amount obtained in the course of empirical phase of the study. Statistical comparison methods are used in the process of preparing an empirical phase of the study, compile and compare the results. Special sociological methods (expert assessments of leaders of youth public organizations and volunteer movements, monitoring) are used to obtain empirical data, which are factual core of the theoretical phase of the study.

Results and practical value. The study identified eight major problems hindering the effective interaction of local authorities and young people, the most effective channels of communication are determined.

Scientific novelty. It is concluded that a shift to a new type of thinking and new socio-organizational forms of intellectual and communicative interaction between authorities and youth associations, creation of optimum conditions and effective adequate environment for realization of social and creative opportunities for youth, meet the need for self-development. Basic directions for resolution of the identified communication problems are grounded and revealed. Financing:

Financing. The study was performed with financial support of Russian humanitarian scientific Fund and the Republic of Bashkortostan within the framework of scientific project No. 14-13-02001 “Cultural and intellectual issues of University preparation of students for managerial activity”.

Key words: youth leadership, youth organizations, local authorities, channels of effective communication

Кризисные периоды являются временем структурных перемен в социальной жизни общества любой страны. Экономические факторы, как известно, оказывают существенное влияние на социальное развитие, что выражается не только в падении экономических показателей (таких как уровень ВВП), но и имеет деструктивный характер для социально-демографического развития общества. Одной из причин кризиса современного российского общества является кризис управления, затрагивающий основы вертикальных и горизонтальных связей, проявляющийся в отсутствии научно обоснованной кадровой политики, низкой эффективности системы подготовки и переподготовки управленческих кадров, недостатке знаний в области управления.

В условиях незавершенных административных реформ государственного управления и особенно местного самоуправления именно деятельность последних будет достаточно уязвимой с позиции социально-экономической эффективности. В связи

с этим задача современного управления – это поиск новых форм социального взаимодействия, реальное вовлечение интеллектуального потенциала молодежи в процесс принятия решений, превращение его в главную производительную силу и форму общественного богатства.

В последние годы в реализации реформы наметилась тенденция привлечения молодежи к процессу управления на местном уровне, что, на наш взгляд, способно послужить продуктивной основой формирования нового кадрового потенциала органов местного самоуправления и государственного аппарата.

Молодежь является той социально-демографической группой, максимальное включение которой в процессы преобразования общества даст ощутимые положительные результаты. Молодежь отличается от других социальных групп высоким уровнем мобильности, интеллектуальной активностью, способностью к критическому и оригинальному мышлению. Молодежное сознание обладает особой восприимчивостью, пластичностью, способностью к усвоению больших потоков информации. Именно ей свойственны инициативность, предприимчивость, динамичность. Молодежь – носитель передовых идей, представляет собой наиболее активную часть населения, ту социально-демографическую группу, которая завтра займет руководящие посты. Выбранные ею социальные ориентиры во многом определяют будущее общества. Поэтому большое значение имеют мотивационные и культурные установки, ценности, сложившиеся в сознании молодого поколения, которые окажут влияние на качества руководителя, а значит на характер, цели и задачи управленческой деятельности в будущем [1, с. 120]. Вместе с тем молодые люди, особенно в крупном городе, часто имеют радикальные взгляды по вопросам устройства государства и общества, что выступает препятствием на пути формирования ее диалога и конструктивного сотрудничества с государственными и муниципальными органами власти. «Безусловно, – считает С. И. Левикова, – психика юношеского возраста и социальный статус молодого человека отражаются на его ориентации и формах поведения. Но возрастные особенности сами по себе не являются первопричиной появления принципиально иных тенденций. Молодежь несет в себе все противоречия, которые присущи обществу в целом» [2, с. 29].

Таким образом, установки, ценностные ориентации молодежи, различные виды протестного поведения, уровень интеллектуальной культуры обусловлены социокультурными характеристиками общества. Каждое новое поколение молодежи застает уже существующую систему управленческих отношений, реальный уровень культуры управления, с которым сталкивается молодежь в жизни, формирует ее отношение к управленческой деятельности, к личности руководителя, систему стереотипов и мотиваций [1, с. 121].

Немецкий социолог К. Мангейм справедливо отмечает «Молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она – потенция, готовая к любому начинанию» [3, с. 445]. Тем самым, если мы хотим получить качественно нового управленца – грамотного, интеллектуально подготовленного, способного взять ответственность за управление страной, необходимо именно сейчас позаботиться о формировании управленческой культуры молодежи, соответствующей современным требованиям, и о максимальном использовании ее интеллектуального и социального потенциала. Механизмом реализации этой стратегии выступает целенаправленное формирование управленческой культуры молодежи как будущего субъекта управления. В этом процессе большую роль призвана играть система образования (особенно высшего профессионального образования), которая формирует интеллектуальные, организаторские, профессиональные качества. Она не должна входить в противоречие с принципами свободы, самодостаточности и самодеятельности человека.

Особое внимание в исследованиях молодежных групп социологами в нашей стране уделяется активности и инициативности молодежи и роли данных характеристик ее деятельности в построении гражданского общества. Основные тенденции общественного развития свидетельствуют о том, что общество стремится стать гражданским и информационным. В целях принятия управленческих решений субъекту управления необходимо иметь как можно более полную необходимую информацию, т. е. обладать такими свойствами гражданина, как ответственность и свобода. На наш взгляд, именно социальная активность и гражданские инициативы молодежи способны изменить сложившуюся модель управления в обществе и государстве. Социальная активность молодежи давно уже является предметом всестороннего изучения социологов, политологов, экономистов и исследователей на стыке этих отраслей научного знания. Объясняется это, в большей степени, тем, что, проявляя свою активность в каком-то роде деятельности, молодежь также косвенно воздействует и на другие сферы жизни общества [4, с. 197].

В условиях нарастающей конфронтации по ключевым экономическим и политическим вопросам с Европой и США, а также кризиса доверия населения к западным ценностям и их проводникам в лице некоммерческих организаций (НКО) государство стремится использовать потенциал молодежных организаций, о котором еще с 90-х гг. прошлого века говорили отечественные социологи В. Т. Лисовский и М. К. Горшков. Но только в последние годы органы государственной и муниципальной власти активизировали работу с молодежью в экономическом, политическом,

информационном направлении, и молодежная политика в стране стала реализовываться не только «на бумаге». Особое значение имеет тот факт, что власть не диктует молодым людям как надо себя вести, а ведет конструктивный диалог, с внятным толкованием своей позиции по различным социальным, экономическим и даже политическим вопросам [5, с. 79]. Важное место в современной молодежной политике придается различным молодежным слетам, образовательным лагерям и молодежным форумам («Селигер», с 2015 года Форум «Территория смыслов»).

Затронув тему НКО и молодежных организаций, нам необходимо проанализировать второй аспект деятельности молодых людей – молодежные инициативы. Инициативность вообще присуща молодежи как социально-возрастной группе. Формы ее проявления могут быть различны: стремление к инновациям, авантюризм, патриотизм и др. Сегодня можно наблюдать такое явление, как создаваемые молодежью и реализуемые на деньги спонсоров и государства социальные проекты. Образцом для них являются государственные социальные проекты, которые начали реализовываться в конце 2000-х годов. Реализуя социальные проекты, разработанные молодыми людьми, спонсоры, которыми становятся, в первую очередь, НКО, достигают своих политических, экономических, социальных целей, либо используют проекты как инструменты рекламы и политического PR, позиционируя себя в информационном пространстве. Особое значение имеют волонтерские движения, активизация которых обусловлена последними внешнеполитическими событиями, а также различными техногенными катастрофами. Именно благодаря молодежным волонтерским движениям в нашей стране стали проводиться известные федеральные акции «Чистый город», «Собери ребенка в школу», «Сдай кровь – спаси жизнь» и прочие.

Указанные выше обстоятельства определяют актуальность и предметное поле нашего исследования, проведенного в мае–июне 2015 г. Целью исследования выступает раскрытие основных противоречий взаимодействия органов местной власти и молодежных организаций. Объектом изучения является молодежь в возрасте 18–32 лет, лидеры молодежных организаций и волонтерских движений г. Уфы, 13 % из них принимали участие в Школе российской политики в различных регионах страны в 2013–2015 годах – молодежных центрах развития навыков управленца и политика. Предметом исследования выступают проблемы построения диалоговых коммуникаций и партнерских отношений органов местного самоуправления и молодежи. Исследование проводилось в форме экспертного опроса. Выборка составила 46 человек. Соотношение по полу: 67,39 % (n=31) – мужской и 32,61 % – женский. Средний возраст респондентов равнялся 27,15 годам. Обработка данных производилась в компьютерной программе IBM SPSS StatisticsVer. 21. На этапе подготовки данного исследования нами учитывались результаты ранее проведенного опроса с целью выявления социального портрета эффективного лидера в представлениях городской молодежи [6, с. 165–166]. Особенностью содержания инструментария, используемого при опросе, было введение элементов самокритики и оценки собственных достижений.

Одной из основных социальных характеристик лидеров молодежных НКО по результатам исследований является возраст лица, руководящего организацией. Согласно нашим исследованиям оптимальный возраст руководителя молодежной организации составляет 25–26 лет [6, с. 165]. В руководители выдвигаются индивиды, пользующиеся наибольшим авторитетом, приобретенным в процессе решения сложных задач, стоящих перед организацией или группой. Именно им готовы отдать свой голос участники в кризисных или неопределенных ситуациях. В ходе опроса нас интересовало, как долго должен состоять лидер в данной организации, чтобы затем претендовать на эффективное руководство ею. Оказалось, что абсолютное большинство респондентов 91 % (n=42) являются членами НКО с момента ее создания. Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что большую роль играют именно ожидания группы и авторитет лидера, наработанный с годами в организации. Одновременно с этим была подтверждена гипотеза о гендерном однообразии руководителей молодежных организаций. Большинство лидеров молодежных НКО, опрошенных нами, оказалось мужского пола, что отражает половозрастную структуру управленческих кадров в современном российском обществе. Это также подтверждает выводы об экстраполяции и переносе устоявшихся в общественном сознании стереотипов и моделей социального устройства.

В ходе опроса респондентам первоначально было предложено оценить эффективность деятельности органов местного самоуправления своего округа/района по пятибалльной шкале (1– минимальное значение, 5 – максимальное значение). Результаты опроса показали, что большинство экспертов оценивают работу муниципалитетов на «4» балла – 36,96 % (n=17) и «3» балла – 32 % (n=15), остальные ответы распределились следующим образом: «2» – 17,39 % (n=8), а вот самый минимальный и максимальный показатель («1»и «5») поставили поровну (по 6,52 % (n=3)). Итого средний балл по всей выборке составил 3,2 балла. Таким образом, можно утверждать, что эксперты – молодежные лидеры, оценивают деятельность органов местного самоуправления удовлетворительно, как требующую повышения эффективности.

Тема активности молодежи была отражена в нескольких вопросах сразу. Во-первых, был задан

вопрос о том, готова ли молодежь в целом и респондент в частности к защите своих интересов перед государством и органами местного самоуправления. Абсолютное большинство – 100 % (n=46) ответили, что лично лидеры организаций готовы защищать интересы молодежи. Однако с тем, что это готова делать молодежь в целом согласились лишь 28,26 % (n=13). Остальные эксперты 71,74 % (n=33) отметили роль молодежных организаций и НКО, как выразителей интересов молодых людей. Необходимо отметить, что, прогнозируя подобное распределение ответов, экспертам был задан дополнительный вопрос о том, через какие социальные каналы коммуникации сегодня возможна эффективная защита прав и интересов молодежи. Распределение ответов показано в таблице 1.

Таблица 1. **Каналы коммуникаций молодежи и органов местной власти**

Институт/канал коммуникации	**Количество ответивших**	
	чел.	**%**
Молодежные общественные организации, НКО	15	32,61
Политические партии и движения	11	23,91
Молодежные парламенты (палаты)	13	28,26
Неформальные организации	0	0
Общественные комитеты, молодежные съезды («Селигер», «Территория смыслов»)	7	15,22

Проведенный анализ дает нам возможность предоставить определенные рекомендации органам власти различного уровня о наиболее оптимальных способах коммуникации с членами указанных организационных структур. Каналы коммуникаций обуславливают соответственно и механизм, с помощью которого будет осуществляться взаимодействие представителей органов власти с молодыми людьми.

Спецификой политических партий в нашей стране и их так называемых «молодежных крыльев» является периодичность активности, а именно активизация деятельности только в период предвыборных кампаний. Соответственно и решают они задачи в узкий промежуток времени, не более 1,5–5 месяцев, а затем уровень активности деятельности падает до нуля. Механизм работы политических партий с молодежью обладает важной особенностью: молодые люди в составе политических партий обычно осуществляют деятельность в качестве низовых партийных функционеров, осуществляющих пропагандистские акции, участвующих в событийных мероприятиях для привлечения внимания электората (в первую очередь, самой молодежи).

В сравнении с молодежными отделениями политических партий молодежные парламенты являются более узким и профессиональным собранием молодых людей. Молодежные парламенты (палаты) представляют собой специализированные консультативные органы при органах власти различного уровня. Члены молодежных палат могут принимать участие в непосредственной разработке законопроектов, касающихся молодых людей [8]. Сегодня этот канал является одним из перспективных, поэтому практически во всех регионах государственные и муниципальные органы власти начали формировать подобные организационные структуры, собирая выдающихся молодых людей. Механизм работы и выстраивание диалога также имеет свои особенности. Формой отбора кандидатов на включение в список молодежной палаты чаще всего выступает конкурсный отбор, в составе которой могут находиться действующие депутаты и госслужащие. Особо активные члены молодежных палат могут в дальнейшем рассчитывать на включение в кадровый резерв органов государственной и муниципальной службы или получить приглашение политической партии [9].

Молодежные общественные организации и другие НКО сегодня обладают самой весомой силой для решения большинства социальных и экономических проблем молодых людей. Механизм работы органов власти с молодежными организациями и НКО строится на основе законодательства о молодежной политике в РФ, а также ФЗ № 7 от 12.01.1996 г. «О некоммерческих организациях» [7]. Однако, как известно, государство приняло поправки к общему законодательству об НКО в целях борьбы с иностранными агентами и террористическими организациями, взяло курс на сверхопеку данного социального института, в частности были ограничены возможности регистрации, а также финансирования НКО. Изменения коснулись и молодежных организаций, что, на наш взгляд, в перспективе может вызвать недоверие к ним со стороны как самих участников, так и других групп молодежи, как к независимому институту гражданского общества. Именно самодостаточность и независимость являются основным атрибутом современной молодежи в отличие от молодых людей предыдущих десятилетий [7] Поэтому в молодежной среде формируется запрос на соответствующие особенности в работе организаций.

Относительно новым и перспективным каналом коммуникаций являются общественные комитеты и молодежные съезды, которые на данный момент только набирают свою популярность. Комитеты и съезды объединяют в себе важные положительные характеристики всех рассмотренных выше каналов коммуникаций: они достаточно независимы, не создаются при каком-либо органе власти, могут выступать

в качестве дискуссионных площадок. В то же время государство предоставляет участникам возможность реализовать свой управленческий потенциал через развитие лидерских качеств молодого человека.

Неформальные организации в последние годы во многом подорвали к себе доверие власти, в первую очередь, своей дестабилизирующей деятельностью. Государство с большой осторожностью взаимодействует с различными националистическими, фанатскими, анархическими движениями и сразу применяет административные методы в случае организации массовых акций. Эксперты признали, что неформальные организации и движения сегодня не являются эффективным каналом коммуникации.

Как показывают результаты нашего исследования ценностных ориентаций молодежи, подавляющее число респондентов (85,5 %) согласились с утверждением, что «свобода личностного самоутверждения, свобода воли – главные человеческие ценности». Однако, на наш взгляд, сегодня по-прежнему наблюдается неразвитость социальных условий и социальных гарантий для реализации свободы выбора молодежи.

Для нашего исследования особое значение имел вопрос об основных противоречиях, возникающих на пути построения диалога и партнерских отношений между органами власти и молодежью. Экспертам было предложено проранжировать основные проблемы в порядке уменьшения значимости от 1 до 8 (1 – самый значительный, 8 – наименее значительный).

Результаты исследования отражены в таблице 2.

Таким образом, эксперты назвали восемь основных проблем, препятствующих эффективной коммуникации местных органов власти и молодежи. В порядке возрастания значимости результаты распределились следующих образом: инертность властей и динамичность молодежи, радикализм некоторых групп молодых людей, конфликт поколений, различия в оценке происходящих явлений, отсутствие правовой базы для активизации деятельности молодежи, препятствие чиновников, социально-политический нигилизм молодых людей, а также недостаточность финансирования.

Названные проблемы, на наш взгляд, основаны на противоречии между старыми, а иногда и патриархальными методами, формами и средствами управления и новыми требованиями и целями современных социальных процессов и местом молодежи в них. Современная эпоха предполагает переход к новому типу мышления и новым социально-организационным формам интеллектуального и коммуникативного взаимодействия между органами власти и деятельностью молодежи, создание оптимальных условий и эффективной адекватной среды для реализации социальных и творческих возможностей молодежи, удовлетворения потребности в саморазвитии.

Решение данных коммуникативных проблем, на наш взгляд, возможно по следующим направлениям:

1. Формирование принципиально новой культуры управления, позволяющей эффективно использовать интеллектуальный потенциал молодежи, то есть включение новых творческих идей, коллективного разума в управленческий процесс для достижения общей цели.
2. Поддержка со стороны органов власти, существующих конструктивных общественных объединений молодежи.
3. Создание новых организационных форм деятельности: молодежные парламенты (палаты), общественные комитеты, молодежные съезды.
4. Активизация деятельности органов местного самоуправления по привлечению молодежных организаций, в том числе, созданных в учебных заведениях, в обсуждение и решение конкретных социальных, экономических и общественных проблем муниципального образования.
5. Создание разнообразных каналов информирования о социально-экономическом положении муниципального образования, задачах и роли молодежи в их решении.
6. Широкое внедрение в управление образовательным процессом в гимназиях, колледжах, вузах элементов самоуправления и самоорганизации, поскольку они

Таблица 2. **Ранжирование проблем коммуникаций в отношениях между органами власти и молодежью**

Проблема	**Средний ранг**	**Ранг**
Инертность/стабильность власти и динамичность/прогрессивизм молодежи	1,12	1
Социально-политический нигилизм молодежи	6,4	7
Препятствие отдельных чиновников активной деятельности молодежи (гласно и негласно)	5,1	6
Отсутствие достаточной правовой базы для активизации деятельности молодежи	4,2	5
Радикализм некоторых групп молодых людей	1,7	2
Конфликт поколений (включая цели, стратегии, менталитет, ценности, право)	2,1	3
Различия в оценке внутренних и внешних социальных, политических и экономических процессов	2,9	4
Недостаточность финансирования молодежных программ	7,5	8

при определенных условиях способствуют удовлетворению потребности человека и организованной общности в свободе, самовыражении и самопроявлении; заполняют области, не охваченные формализованным управлением; стимулируют, в конечном счете, развитие государственного и местного управления. Отметим, что идея самоорганизации, саморегуляции образования не предполагает его полной свободы и самостоятельности. Формирование и реализация лидерского потенциала молодежи невозможны без создания условий для экономической и духовной свободы обучаемого и обучающего со стороны общества, и государства.

Литература:

1. Кунгурцева Г. Ф. Интеллектуальный потенциал молодежи в процессе формирования новой культуры управления России /Г. Ф. Кунгурцева // Социальная политика и социология. 2009. № 8. С. 119–125.
2. Левикова С. И. Молодежная субкультура: учеб. пособие. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. 608 с.
3. Мангейм К. Диагноз нашего времени / Пер. с нем. и англ.; Отв. ред. и сост. Я. М. Бергер и др. М.: Юрист, 1994. 700 с.
4. Соколова Е. С. Социальная активность современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 197–202.
5. Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: учеб. пособие. СПб.: СПбГУП, 2000. 519 с.
6. Хозинов Р. Р. Социальный портрет эффективного лидера в представлениях городской молодежи // Вестник Самарского муниципального института управления. 2015. № 2. С. 158–166.
7. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 02.05.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении Положения о Молодежной общественной палате при Совете городского округа город Уфа Республики Башкортостан: Решение Совета городского округа Уфа Республики Башкортостан от 25 сентября 2012 года. № 8/4 [Электронный ресурс]. URL: http://lawsrf.ru/region/documents/922872/ (дата обращения 14.09.2015).
9. О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации: Письмо Министерства Образования Российской Федерации от 24 апреля 2003 г. № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.lawmix.ru/pprf/38415 (дата обращения 14.09.2015).

References:

1. Kungurtseva G. F. Intellectual potential of youth in the formation of new management culture of Russia / G. F. Kungurtseva // Sotsialnaya politika i sotsiologiya. 2009. № 8. P. 119–125.
2. Levikova S. I. Youth subculture: tutorial. M.: FAIR-PRESS, 2004. 608 p.
3. Mannheim, K. Diagnosis of our time / Transl. from Gem. And Engl.; Edited and compiled by Ya. M. Berger, etc. M.: Yurist, 1994. 700 p.
4. Sokolova E. S. Social activity of the modern Russian youth // Znaniye. Ponimaniye. Umeniye. 2011 № 1. P. 197–202.
5. Lisovskiy V. T. Spiritual world and value orientations of youth in Russia: tutorial. StPetersb.: SPbGUP, 2000. 519 p.
6. Khozinov R. R. Social portrait of an effective leader in urban youth's views // Vestnik Samarskogo Munitsipalnogo Instituta Upravleniya. № 2 2015. P. 158–166.
7. On non-profit organizations: Federal law dated January 12, 1996. № 7-FZ (ed. by 02.05.2015) [e-resource]. Access from the ref.-legal system «ConsultantPlus».
8. On approval of the Regulations on the Youth House in Ufa City Municipal District Council of the Republic of Bashkortostan: Decision of Ufa Urban District Council of Bashkortostan Republic dated September 25, 2012. № 8/4 [e-resource]. URL: http://lawsrf.ru/region/documents/922872/ (date of reference 14.09.2015).
9. On the development of youth parliamentarism in the constituent entities of the Russian Federation: Letter from the Ministry of Education of the Russian Federation dated April 24, 2003 № 2 [e-resource]. URL: http://www.lawmix.ru/pprf/38415 (date of reference 14.09.2015).